

Коллектив авторов

**Мировое революционное профдвижение от IV
до V конгресса профинтерна 1928-1930**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

Коллектив авторов
К60 Мировое революционное профдвижение от IV до V конгресса профинтерна 1928-1930 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 244 с.

ISBN 978-5-458-40439-6

Материалы к отчету исполбюро V конгрессу профинтерна.
Выпуск 3

ISBN 978-5-458-40439-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

12. Идет усиленный процесс рационализации, колоссально увеличивается безработица (13%, около 200.000 человек безработных).

13. В виду растущего стачечного движения предприниматели и рабочее правительство стараются организовать конференции промышленного мира.

В этом стремлении понизить жизненный уровень рабочего класса предприниматели могли встретить некоторое противодействие только со стороны больших союзов, объединенных в национальном масштабе и подлежащих юрисдикции Федерального Арбитражного Суда (этих союзов 40; объединяют около 776.000). В расчете на то, что при уничтожении федеральной арбитражной системы эти большие союзы развалятся (а мелкие слишком слабы, чтобы оказать противодействие), предприниматели вместе с консервативным федеральным правительством Брюса предложили уничтожить арбитражную систему в федеральном масштабе, оставив ее пока в отдельных штатах.

Все австралийские профсоюзы, начиная от реакционного Австралийского Рабочего Союза и кончая Профсоветом Нового Южного Уэльса, единодушно и очень энергично высказались в защиту арбитража как средства предотвращения конфликтов в промышленности.

14 мая 1930 г. парламент штата Нового Южного Уэльса провел билль об уничтожении 44-часовой рабочей недели и введении на ее место 48-часовой во всех отраслях промышленности и на транспорте. Подобный же закон в скором времени ожидается и в других штатах. На государственных жел. дор. 48-часовая неделя введена уже в национальном масштабе.

«Промышленный мир».

В 1928 г. австралийской буржуазией был выдвинут лозунг промышленного мира. Всеавстралийский Совет Профсоюзов с самого начала занял позицию безоговорочной поддержки этого лозунга и послал своих делегатов на созванную в 1928 г. конференцию. В 1929 г., когда «рабочий» премьер Скеллинг выразил намерение опять созвать конференцию, ВАОП опять поддержал его.

Профсовет Нового Южного Уэльса в вопросе о промышленном мире занял колеблющуюся позицию: в первый раз послал своих делегатов на конференцию под предлогом «взорвать ее изнутри», а во второй — принял молчаливо выжидательную позицию.

На выборах 1929 г. к власти пришло рабочее правительство. Центральным лозунгом Рабочей партии являлся лозунг «Защита арбитража». Все австралийское профдвижение без исключения поддержало рабочее правительство на выборах. Профсовет Н. Ю. Уэльса также разделял иллюзии относительно рабочего правительства.

«Белая Австралия».

Доктрина «Белой Австралии» является центральным принципом реакционного Австралийского Рабочего Союза. В его уставе есть пункт, что «лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не распространяется на азиатов, африканцев, желтых и даже людей смешанной крови».

Всеавстралийский Совет Профсоюзов также выявил себя сторонником этой шовинистической доктрины и на своем съезде в Мельбурне 29 февраля 1930 г. большинством 80 голосов против 75 вынес резолюцию о выходе из Тихоокеанского Секретариата Профсоюзов.

Период времени от IV до V Конгресса отмечен нарастающим подъемом стачечного движения. За это время имели место стачки: портовых рабочих,

охватившая 30.000 рабочих; деревообделочников, распространившаяся на 25.000; стачка горняков Нового Южного Уэльса и др.¹⁾.

Организация безработных.

За это же время в Австралии сильно возросла безработица. К концу 1929 г. она достигает рекордной цифры, 13%. Работу по организации безработных до настоящего времени вела компартия Австралии. Под ее руководством был организован Единый большой союз безработных, организовавший несколько комитетов на местах, по большей части в Южной Австралии, где безработица достигает 17%.

В настоящее время за организацию безработных взялся Всеавстралийский Совет Профсоюзов, который ведет всю работу под лозунгом: «Рабочее правительство должно и может ликвидировать безработицу!»

Профсовет Нового Южного Уэльса и организуемое Движение Меньшинства должны взять дело организации безработных в свои руки и объединить его с движением работающих рабочих.

Австрия.

Кризис.

Глубокий экономический кризис Австрии 1924—1927 гг. завершился восстанием венских рабочих в июле 1927 г. А уже через год капиталистическое хозяйство Австрии вновь было потрясено кризисом. В октябре 1929 г. вследствие резкого недостатка денег произошел крах земельного кредитного банка, второго по величине в Австрии. Десятки предприятий, входивших в концерн земельного кредитного банка, закрываются. Один банк, кредитный банк Ротшильда, держит в своих руках почти всю австрийскую промышленность. Эта неслыханная концентрация почти всей промышленности влечет за собой дальнейшие объединения и закрытия предприятий, новую волну рационализации и безработицы, размеры которой (полмиллиона, не считая безработных сельхозлесрабочих) далеко превосходят размеры безработицы во время самого тяжелого 1926 года. Добыча железной руды пала с 193 тысяч тонн в июле 1929 года до 138.600 тонн в ноябре и до 94.000 в декабре. Предприятия железодельной отрасли использовались в июле 1929 года на 80,2%, в ноябре на 72,1% и в декабре на 45,2%. Предприятия по добыче сырья использовались в июле на 99,7%, в ноябре — на 73% и в декабре — на 53%. Валцовочные предприятия были загружены в июле на 108,1%, а в декабре всего на 69,7%.

Отчеты Конъюнктурного института сообщают о новом сокращении продукции в 1930 г. в железодельной, хлопчатобумажной, бумажной и деревообделочной отраслях промышленности. Число получающих пособие безработных в конце мая 1930 г. на $\frac{1}{4}$ превышало число безработных в 1929 г. Конъюнктурный институт не усматривает в хозяйстве никаких факторов, которые могли бы послужить стимулом к вложению в него капиталов; нет также никаких признаков улучшения положения соседних стран, следствием которого мог бы явиться подъем австрийского хозяйства, как в 1927 г.

Фашизм и фашизация профсоюзов.

Со времени июльского восстания основная деятельность буржуазии и социал-демократии была направлена на предотвращение нового кризиса, но-

¹⁾ Подробно см. гл. V материалов к отчету Исполбюро Профинтерна V Конгрессу Профинтерна. Крупнейшие стачки в Австралии.

вых революционных вспышек и на наступление на пролетариат по всей линии.

Полиция и жандармерия муштруются и вооружаются для гражданской войны. Из казарм удаляются последние остатки пролетарских элементов, а на их место принимаются сынки кулаков и бывшие офицеры. Дихорадочно расширяются и вооружаются из военных складов организации хеймвера.

В то же время буржуазия стремится проникнуть на предприятия, запугать, деморализовать, дезорганизовать пролетариат методами американского сыска, чтобы потом окончательно подчинить его себе.

В первую очередь открыло свои двери фашизму общество «Альпина-Монтан», владеющее крупнейшими предприятиями Австрии. Это общество, на котором занято 15.000 рабочих и которое держит в своих руках 100% добычи сырья и свыше 80% железодельной и сталелитейной продукции Австрии, обещало штирийскому хеймверу принимать впредь на свои предприятия только членов хеймвера. С этой целью были организованы специальные бюро по найму. В начале мая 1928 г. хюттенбергские рабочие выступили против фабрично-заводского фашизма. Они объявили, против воли своих профвождей, политическую стачку. Стачка быстро распространилась на весь промышленный район Штирии и Каринтии. Рабочие требовали прекращения агитации в пользу хеймвера и прекращения найма рабочих через фашистские бюро по найму. В то время как фашисты окружили бастующие предприятия жандармами, организовали вербовку штрейкбрехеров, распространяли между членами хеймвера револьверы, тысячи кастетов и холодного оружия, вооружали студенческий батальон, руководители союзов металлистов и горнорабочих заключили 23 мая 1928 г. договор с «Альпина-Монтан» и союзом предпринимателей сталелитейной промышленности. Этим договором профвожди предавали борющихся рабочих, легализовали фашистскую агитацию и методы сыска на предприятиях, признавали фашистские бюро по найму и утверждали равноправие фашистских организаций. Вскоре вслед за этим был основан фашистский «Независимый профсоюз».

Дальше дело пошло уже очень быстро. Введенные «Альпиной-Монтан» методы фабрично-заводского фашизма нашли применение на многих австрийских предприятиях. 7 октября 1928 г. фашисты вторглись в Винер-Нейштадт, а через несколько недель они появились уже на улицах и предприятиях Вены.

Не проходило недели без кровавых схваток между фашистами и революционными рабочими. 18 августа 1929 г. в Санкт-Лоренцене произошло бурное столкновение между рабочими и фашистами. Австрия была накануне настоящей гражданской войны. В этот момент к власти пришло правительство Шобера, которое в конце 1929 г. организовало фашистскую диктатуру парламентски-демократическим путем.

На X С'езде профсоюзов, состоявшемся в июне 1928 года, Гюбер, председатель Австрийского Об'единения Профсоюзов, хвалился, что ликвидация всеобщей забастовки и восстание 15 июля являются исключительно «заслугой руководства профсоюзов». О хюттенбергском договоре он сказал, что нельзя «ставить в вину ответственным лицам» расширение политической стачки хюттенбергских рабочих против фашистов и превращение ее во всеобщую стачку.

В апреле 1929 года рабочие машиностроительного завода в Андртлице объявили стачку против фашизма; в июле 1929 г. рабочие предприятия «Штейр» выгнали фашистов с предприятий; рабочие вагоностроительного завода в Граце и рабочие фабрики искусственного шелка в Санкт-Пельтене добились посредством стачек удаления фашистов с предприятий; во всех этих случаях профвожди срывают борьбу и возвращают на предприятия удаленных оттуда фашистов. После событий в Санкт-Лоренцене во всем венском промышленном районе вспыхивает политическая массовая стачка. Профвожди

в течение одного дня срывают все движение путем организации широкой конференции уполномоченных. Профвожди голосуют за изменение конституции и за создание фашистской диктатуры в парламенте.

Следствием этой политики явилось увеличение числа членов фашистских профсоюзов в течение двух лет до 170.000 человек и вовлечение в фашистскую профсоюзную секцию молодежи 10.000 новых членов. В фабзавкомах предприятий австрийской тяжелой индустрии фашисты занимают преобладающие позиции. На других предприятиях они завоевывают все новые позиции. Как в борьбе пролетариата против фашизма и фабрично-заводского фашизма, так и в экономических и других боях социал-демократия и социал-фашистская профбюрократия целиком и полностью стояли на стороне буржуазии.

Социал-фашисты и капиталистическая рационализация.

На X Конгрессе профсоюзов (в июне 1928 г.) Отто Бауэр заявил, что австрийским рабочим «не удастся в ближайшее время поднять свой жизненный уровень до уровня рабочих промышленных стран Западной и Северной Европы, потому что австрийская промышленность должна конкурировать на мировом рынке с промышленностью всего мира». Домес, председатель венской рабочей палаты и союза металлистов, на том же конгрессе сказал: «Если австрийская промышленность будет неконкурентоспособна на зарубежных рынках, мы не сможем ничего сбывать; если же мы будем восставать против процесса рационализации, возможности сбыта еще более сократятся. Мешая рационализации, мы рискуем приостановить вообще работу промышленности». Резолюция этого конгресса профсоюзов гласит: «Зарплату и жалование австрийских рабочих и служащих следует повышать параллельно повышению экономической производительности предприятий».

Не успел X Конгресс профсоюзов одобрить капиталистическую рационализацию, как уже 22 июня 1928 г. был организован из представителей капиталистов, правительства, профсоюзов и рабочих камер «Совет содействия хозяйственности», «организация для содействия широчайшей рационализации», осуществляющая идеалы «хозяйственной демократии». На учредительном собрании Домес провозгласил новый принцип: «Прошло то время, когда профсоюзы занимались главным образом культурно-просветительной работой, вопросами зарплаты, рабочего времени и технической охраны труда. Современное рабочее движение должно заниматься значительно более крупными проблемами, ставить перед собой значительно более широкие цели». Эти «значительно более широкие цели» современного рабочего движения Домес определяет следующим образом: «Профсоюзы с помощью органов хозяйственной демократии должны принять участие в повышении конкурентоспособности австрийского капиталистического хозяйства и в проведении капиталистической рационализации».

Срыв социал-фашистами экономической борьбы.

Эта политика совершенно последовательно привела к срыву реформистами всех боев и вращению профбюрократии в государственный аппарат. Действительно, на X Конгрессе профсоюзов Гюбер, председатель объединения профсоюзов, открыто провозгласил профсоюзы «столпами государства». «Столпы государства» сорвали стачку рабочих фирмы Краузе. Это была первая в Австрии стачка против рационализации. С тех пор пресловутый контрольный аппарат «диагностик» был без всякого сопротивления введен на многочисленных предприятиях. «Столпы государства» сорвали борьбу в венской автомобильной промышленности и строительной промышленности весной

1929 г., разбили, изолировали и задушили борьбу на электрических и газовых станциях и борьбу кожевников. «Столпам государства» удалось также ликвидировать политические стачки, возникшие вследствие увольнения членов фабзавкомов (борьба на флоридсдорфской солодовой фабрике в январе 1929 г., на текстильной фабрике Винклер и Шиндлер в марте 1929 г., на металлообрабатывающей фабрике Мюллер в Хитцинге и т. д.). С согласия и при активном участии этих «столпов» еще в 1928 г. закон о фабзавкомах был приспособлен к интересам фабрично-заводского фашизма, а в 1929 г. была пробита брешь в законе об охране квартиронанимателей, являющемся важным достижением революции. Теперь, после установления фашистской диктатуры, они приняли участие в выработке так называемого «закона против террора», который практически ликвидирует право стачек, право коалиции и право собраний для рабочих. Этот закон является завершением Хюттенбергского договора, заключенного в мае 1928 г. между профбюрократией и фашистами. В июне 1928 г. широкие слои рабочих лишены были страхования от безработицы. Теперь начинается общее наступление на зарплату и разоружение рабочих.

В конце концов социал-фашистские профбюрократы сделали организационные выводы из своей политики. Они предложили вступить в союз с христианскими и немецко-националистическими профсоюзами, профсоюзами, история которых является историей организованного штрейкбрехерства; руководители этих союзов и значительная часть их членов являются в то же время активными членами вооруженных национал-фашистских организаций. Результатом фашизации профаппарата является бегство из реформистских профсоюзов.

Революционная профоппозиция.

Политическая и в еще более-значительной степени организационная деятельность революционной профоппозиции за период, истекший со времени IV Конгресса Профинтерна, далеко отставала от боев. Оппозиция не поняла своевременно характера боев, обусловленных фашизацией предприятий и «боями за конституцию», глубоким экономическим кризисом и беспримерной безработицей. В большинстве случаев это были политические стачки, массовые стачки и наступательные бои, которые происходили против воли социал-фашистских бюрократов и являлись очевидными признаками быстро усиливающейся радикализации масс. Однако оппортунисты внутри австрийской компартии и революционной профоппозиции недооценивали фашизм, прославляли капиталистическую рационализацию, рассматривали социал-демократию как помеху фашизму, не верили в радикализацию масс, недооценивали силы австрийской компартии и революционной профоппозиции. Нечего удивляться, что после событий в Хюттенберге практически ничего не было сделано. Только в конце 1928 г., когда фашисты стояли уже у ворот Вены, оппозиция начала организовывать борьбу. Нечего удивляться, что во время борьбы рабочих на фабрике Краузе не было и речи о применении новой стачечной стратегии. Впервые была проведена попытка применения новой стачечной тактики (с колебаниями и с рядом крупных недочетов) во время боев в венской автомобильной промышленности. Вопрос о безработных впервые был поставлен на повестку дня только в феврале 1929 г. Параллельно тому, как компартии и революционной профоппозиции удавалось преодолеть сопротивление оппортунистов и очистить от них партию и оппозицию, революционная профоппозиция под руководством компартии смогла перейти к организации боев. Вечером 1929 г. состоялась антифашистская конференция. В это же время оппозиция самостоятельно повела на борьбу 1.200 строителей. Борьба против фашизма и социал-фашизма развернулась. Были основаны антифашистские комитеты. Венский промышленный район ответил на кро-

бавое нападение фашистов в Санта-Лоренцене политической массовой стачкой. Весьма серьезным упущением революционной профопозиции в этой борьбе было то, что она не созвала во-время конференции делегатов предприятий, чтобы продолжать борьбу и организовать на предприятиях группы самообороны.

Надо, однако, отметить, что в области самостоятельного руководства экономическими боями за последнее время наблюдается пассивность. Исключения составляют строители, борьба которых в 1930 г. проходит под руководством оппозиции.

В борьбе против оппортунизма в наших собственных рядах, в борьбе против фашизма и социал-фашизма, в борьбе за интересы безработных и работающих — хотя эти бои и обнаружили много недочетов, слабостей и ошибок — профопозиции удалось укрепить и расширить свои позиции. Число сторонников ее за последние месяцы значительно возросло. Оно доходит до 25.000.

В связи с подготовкой к V Конгрессу Профинтерна на повестку дня поставлен вопрос об организации революционной профопозиции и издании ее ежедневного органа.

Алжир.

В Алжире революционные профсоюзы входят в 28-е отделение французской УВКТ. За последние 2 — 3 года УВКТ в Алжире подвергалась всяческим преследованиям со стороны властей. Кроме того, УВКТ подвергалась отчаянной травле со стороны алжирской реформистской ВКТ, получающей полную поддержку французских властей и поощряемой к деятельности не только в Алжире, но и в Тунисе и Марокко.

УВКТ в Алжире пришлось, кроме того, выдержать борьбу с некоторыми автономными профсоюзами, руководимыми правыми ренегатами.

Несмотря, однако, на эти препятствия, УВКТ продолжала развиваться и руководить борьбой алжирского пролетариата. В экономическую борьбу втягивались не только все новые и новые рабочие массы, но, что особенно важно, в нее втягивались все больше туземные рабочие (коммунальщики, докеры и др.). Рабочие выставляли ряд требований, отстаивая свою организацию. Забастовки, руководимые УВКТ, часто приводили к победе. УВКТ одновременно провела ряд кампаний против дороговизны жизни, безработицы, опасности империалистической войны и в защиту СССР. Однако слабость кадров в районных профсоюзах мешала УВКТ до сих пор охватить широкие массы туземных рабочих, особенно портов и копей. УВКТ поэтому со всей серьезностью поставила вопрос о подготовке кадров, и в 1929 г. в Алжире была открыта школа профдвижения. В 1930 г. стала издаваться газета «Алжирский Рабочий».

В последнее время французские реформисты из ВКТ стараются усилить свои позиции в Алжире и вообще в Северной Африке. В феврале 1930 г. они созвали Северо-африканский с'езд, на котором приняли участие и представители реформистских союзов Алжира, Туниса и Марокко. Однако влияние реформистов в Северной Африке не усиливается, ибо этому мешает не только их предательская «рабочая» политика, но и поддержка ими колониальной политики французских империалистов в Средней, Африке.

Со своей стороны УВКТ созвала на 15 июня с'езд туземных рабочих.

Намерение УВКТ заключалось в том, чтобы мобилизовать арабских рабочих в связи с их непосредственными требованиями против империализма и подготвить участие туземного пролетариата в мировой арабской конференции, которая должна состояться в Москве во время V Конгресса Профинтерна. Конгресс был созван, несмотря на угрозы репрессий, несмотря на закон об ограничении туземцев, против которого практически боролся

с'езд. На с'езде участвовало 69 делегатов рабочих 16 важнейших производств. С'езд обсудил положение туземных рабочих, выработал программу требований и способы проведения их в жизнь. В резолюции, принятой с'ездом, подчеркивается рост забастовочной борьбы и необходимость ее дальнейшего расширения и усиления под руководством революционных организаций. Одновременно подчеркивается значение борьбы против империализма, против опасности войны и в защиту СССР. Конгресс приветствовал V Конгресс Профинтерна и рабочую конференцию, на которую он выбрал своих делегатов.

Англия.

Со времени IV Конгресса Профинтерна в английском рабочем движении произошли важные изменения. Наиболее важным событием, конечно, является приход к власти второго правительства Макдональда, с его откровенной политикой империализма, военных приготовлений, капиталистической рационализации, арбитража и сокращения зарплаты. Рабочее правительство уже дало пролетариату достаточное доказательство своего подлинного социал-фашистского характера. Произошедший в августе 1929 г. конфликт в хлопчатобумажной отрасли является наиболее классическим примером этой социал-фашистской сущности рабочего правительства. Оно навязало 400.000 текстильщикам сокращение зарплаты на $6\frac{1}{4}\%$. Арбитраж стал в руках рабочего правительства важным орудием по навязыванию рабочим сокращения зарплаты, необходимых для проведения капиталистической рационализации.

Профсоюзная бюрократия принимает живейшее участие в этой деятельности рабочего правительства. Никогда за всю историю английского рабочего движения профсоюзы так тесно не срастались с предпринимательским и государственным аппаратом. С того времени, как профсоюзы стали на путь мондиализма, они сделались простыми агентами для проведения капиталистической рационализации, арбитража и сокращения зарплаты. Один тот факт, что профбюрократы федерации горняков Великобритании приняли все предложения правительства по вопросам горной промышленности, является ярким примером полной капитуляции профсоюзной бюрократии перед предпринимателями и рабочим правительством.

В настоящее время в целый ряд договоров, заключаемых союзом, вводятся параграфы об арбитраже. Союз портных и швейников заключил договор, предусматривающий разрешение всех конфликтов путем арбитража. За это федерация предпринимателей признала союз портных и швейников организацией, являющейся представительницей рабочих-швейников. Такие же договоры между социал-фашистскими профсоюзными вождями и предпринимателями заключены в сталелитейной и многих других отраслях промышленности. Коротко говоря, профсоюзная бюрократия вступила с правительством и предпринимателями в союз против пролетариата.

Этот объединенный нажим государства, предпринимателей и профсоюзного аппарата привел к росту активности рабочих. Активность выражается в нарастающей волне стачек, которые в большинстве случаев вспыхивают стихийно, вопреки сильнейшему сопротивлению штрейкбрехерской бюрократии и полицейским мероприятиям рабочего правительства. За последний год происходили стачки в горной, текстильной, железнодорожной, металлообрабатывающей, судостроительной и строительной отраслях и т. д. В то время как в 1928 г. произошло 302 стачки, в которые было вовлечено 124.000 рабочих, (при этом было потеряно 1.388.000 рабочих дней), — в 1929 г., в период усилившейся безработицы, произошло 420 стачек с 532.100 участниками (потеряно 8.283.000 рабочих дней). Эти стачки показательны для радикализации масс; они являются выражением растущего возмущения масс против прави-

тельства, капиталистической рационализации и его послушных орудий — социал-фашистских профвождей.

Все эти условия создают благоприятную почву для работы Движения Меньшинства. Однако Движение Меньшинства не сумело стать в профсоюзной области единственным руководителем радикализирующихся рабочих. Это объясняется тем, что до самого последнего времени Движение Меньшинства не проводило правильно линии Профинтерна, намеченной IV Конгрессом. Движение Меньшинства не сумело реорганизоваться на основе предприятий, не сумело взять в свои руки инициативу в экономических боях; оно страдало недооценкой способности рабочих масс вести борьбу против капиталистической рационализации; оно продолжало ту политику и тактику, которые были осуждены Профинтерном, и продолжало страдать болезнями легализма, конституционализма, болезнями политики «заставим реформистских вождей бороться», недооценкой роли неорганизованных в современных стачечных боях и т. д.

Резолюция IV Конгресса «О задачах Движения Меньшинства» указала ясно, что «необходимо приложить максимальные усилия для организации индивидуального членства на основе рудничных, заводских или фабричных групп, являющихся основными ячейками организации». Основные тезисы IV Конгресса Профинтерна призывают все секции Профинтерна сосредоточить свою работу на фабриках и заводах, среди масс. «Каждое предприятие, каждый завод, — говорится там, — должен стать нашей крепостью». Но в этой области, к сожалению, сделано очень мало. Только в последнее время (начиная с VI Конференции Движения Меньшинства, т.-е. с осени 1929 г.) этим последним осознана насущная необходимость реорганизации на основе предприятий и превращения таким образом Движения Меньшинства в организацию, имеющую прочные корни на предприятиях и способную развивать в широком масштабе единый фронт снизу, с целью мобилизации рабочих предприятий — как организованных, так и неорганизованных — на борьбу против союза социал-фашистского рабочего правительства, профсоюзной бюрократии и предпринимателей.

Политика исключений, проводимая профсоюзной бюрократией, неумение Движения Меньшинства реорганизоваться на основе фабрично-заводских комитетов, неспособность правильно применять новую линию и своевременно изменить свою ориентацию — все это привело к уменьшению сил Движения Меньшинства. В настоящее время очень трудно точно учесть размеры влияния Движения Меньшинства и число его коллективного членства. Точно так же сильно сократилось и индивидуальное членство.

В настоящее время к Движению Меньшинства примыкает два революционных союза — Об'единенный союз горняков Шотландии (10.000 членов) и Об'единенный союз швейников (500 членов), а также Всеанглийское Движение Безработных (свыше 20.000 членов).

От этой организационной слабости Движения Меньшинства проистекает другая основная его слабость — неспособность самостоятельно развертывать стачки (подготавливать и объявлять их) и самостоятельно руководить ими. Хотя Движение Меньшинства усиленно старалось самостоятельно руководить стачками, приходится констатировать, что за исключением очень немногих случаев (стачки на предприятиях Ригго, Полякова и т. д.) оно плелось в хвосте у рабочих. Во многих случаях Движение Меньшинства выступало на сцену только после того, как стачки вспыхивали стихийно; другими словами, оно не чувствовало биения пульса масс, оно недооценивало готовности рабочих бороться с капиталистической рационализацией; в результате этого Движение Меньшинства не применяло тактики единого фронта снизу, не подготавливало стачек, создавая для этого дееспособные комитеты, избранные всеми рабочими, как организованными, так и неорганизованными. В происходившей в августе 1929 г. стачке 400.000 рабочих хлопчатобумажной отрасли, имев-

шей большое значение, Движение Меньшинства не имело почти никакого влияния. В области стачечной тактики и самостоятельного руководства было совершено много других серьезных ошибок, доказывающих наличие пережитков различных видов зависимости от социал-фашистских вождей. Это — проявилось в стачке на предприятии Полякова (швейная промышленность, май 1929 г.), когда наши товарищи обратились к Генеральному Совету с просьбой расследовать дело о штрейкбрехерской деятельности реформистского союза. Во время 10-дневной стачки 8.000 рабочих на автомобильном заводе Остина в Бирмингеме (с 25 марта по 4 апреля 1929 г.), в которой принимали участие главным образом неорганизованные рабочие, Движение Меньшинства не только не сумело самостоятельно руководить борьбой, но даже согласилось не выпускать стачечных бюллетеней, потому что некоторые члены стачкома, настроенные против профсоюзной бюрократии и Движения Меньшинства, протестовали против этого.

Но еще важнее тот факт, что даже тогда, когда Движению Меньшинства удавалось взять в свои руки руководство стачками (в Доудоне, Бинлее, во время стачки моряков и докеров и т. д.), оно не умело сохранить за собой руководство до самого конца. Почти во всех случаях социал-фашистским профсоюзам удавалось или срывать стачки или заключать кое-какие компромиссные соглашения и таким образом вырывать руководство из рук Движения Меньшинства. Это является наилучшим доказательством того факта, что, хотя Движение Меньшинства и искренно старается проводить новую линию, но проводить ее еще не научилось. Исключением из этого общего положения является деятельность Об'единенного союза горняков Шотландии, который успешно провел несколько стачек.

Неумение правильно проводить революционную стачечную тактику, основы которой изложены в постановлениях Страсбургской стачечной конференции и в ряде решений Профинтерна, тесно связано с недооценкой роли неорганизованных. *Движение Меньшинства не проводило достаточной работы по вовлечению неорганизованных.* Среди многих товарищей из Движения Меньшинства еще наблюдается тенденция ограничить борьбу пределами профсоюзов, наблюдается скептицизм по отношению к неорганизованным рабочим и желание ограничить членство Движения Меньшинства только членами профсоюзов; все еще наблюдается нежелание выходить за пределы профсоюзного легализма.

Эти тенденции препятствуют организациям Движения Меньшинства вовлекать неорганизованных во все органы борьбы и вообще замедляют перенесение центра тяжести работы Движения Меньшинства на предприятия.

Недооценка роли неорганизованных обнаружилась также в позиции Движения Меньшинства по отношению к новым союзам — Об'единенному союзу горняков Шотландии и Об'единенному союзу швейников. В Шотландии подавляющее большинство углекопов в настоящее время не организовано. В нашем союзе организовано 10.000 горняков, в социал-фашистском союзе — еще меньше, около 70.000 горняков совершенно не организовано. Несмотря на это, до января 1930 г. Движение Меньшинства и Об'единенный союз горняков Шотландии не делали никаких серьезных попыток организовать неорганизованных, вербовать новых членов в Об'единенный союз горняков Шотландии.

В Об'единенном союзе швейников положение тоже не лучше. Движение Меньшинства не сумело организовать крепкой фракции в руководстве этим союзом, которая могла бы проводить политику Профинтерна. В результате этого союз в течение долгого времени находился под руководством ренегата Эльсбери, который перенес в союз методы работы и тактику старого реформистского союза; отказывался проводить линию Движения Меньшинства и вместо этого проводил политику бездействия и преднамеренного саботиро-

вания боев швейников. Движение Меньшинства вело работу среди швейников только в Лондоне.

Одной из основных ошибок Движения Меньшинства в этой отрасли промышленности является также недооценка роли неорганизованных. Число застрахованных рабочих в швейной отрасли в июне 1929 г. равнялось 520.000; только 76.000 швейников организованы в настоящее время в трех социал-фашистских организациях. Громадное большинство швейников предоставлено на полный произвол предпринимателей. Несмотря на это, Движение Меньшинства и Об'единенный союз швейников сделали очень мало для развертывания систематической кампании по организации неорганизованных и эксплуатируемых масс.

В период, последовавший за IV Конгрессом Профинтерна, Движение Меньшинства совершило и ряд других важных ошибок, явившихся результатом механического продолжения старой правой политики, которую неоднократно осуждало Исполбюро Профинтерна. Эти ошибки можно отметить в следующих важных случаях:

1. При организации Об'единенного союза горняков Шотландии наши товарищи не проводили линии Профинтерна и в течение долгого времени упорно продолжали вести политику нерешительности, традиционализма, легализма и конституционализма. Это сказалось на Об'единенном союзе горняков Шотландии, которому субъективная обстановка с самого начала позволяла иметь значительно больший успех и более широкую базу.

2. Руководство Движения Меньшинства проводило неправильную политику по отношению к Куку и к другим так называемым «лезым». Еще в ноябре-декабре 1928 года, когда было уже совершенно ясно, что Кук стал предателем (после того как он отказался от своей подписи под «манифестом Лландудно»), оно продолжало проводить с ним совещания на равных основаниях («за круглым столом»). Это — яркий пример неправильного применения тактики единого фронта, которая в понимании многих товарищей сводилась к заключению соглашений с профсоюзными лидерами; характерно и для непонимания того, что «единый фронт может только тогда иметь прочную основу, если он является результатом интенсивной работы среди масс». (Резолюция II Конгресса Профинтерна).

3. В политике, проводившейся Движением Меньшинства в НАФТА¹⁾, повторялись такие же ошибки. Руководство НАФТА ожесточенно сопротивлялось новой линии Движения Меньшинства в вопросах о проведении стачек, организации стачкозов и в вопросе о безработице. Реакционные элементы этого союза, примыкавшего к Движению Меньшинства, вели против него же предательскую пропаганду и в отделах союза и среди членов союза. Движение Меньшинства не сумело противопоставить идеологическую кампанию разрушительной работе оппортунистов и ренегатов. Вместо этого Движение Меньшинства злоупотребляло тактикой единого фронта сверху. А в результате, когда наступил кризис, лондонские члены НАФТА большинством 1.100 голосов против 183 *решили из Движения Меньшинства выйти.*

4. Руководство Движения Меньшинства, вопреки постановлениям Профинтерна, не провело необходимой подготовительной кампании для организации союза моряков. Вместо этого оно в течение долгого времени продолжало призывать Бевина «действовать», «организовать моряков» и т. д.

5. Был совершен ряд серьезных ошибок в борьбе, связанной с ложей Марди. Движение Меньшинства не подготовилось как следует, в результате чего реформисты исключили всю эту красную ложу, что выбило нас из многих сильных позиций в Южном Уэльсе, где раньше мы имели большое влияние на массы.

¹⁾ Союз мебельщиков. National Amalgamated Furniture Trades Association.